

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

Л. И. ХОЗАЦКИЙ

НАЗЕМНАЯ ЧЕРЕПАХА ИЗ МЭОТИЧЕСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ КРЫМА

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузеном 15 IX 1947)

Данные о третичных пресмыкающихся Крыма до недавнего времени ограничивались лишь фрагментальными остатками сарматских черепах, которые были найдены в окрестностях Севастополя Р. Пренделем⁽⁸⁾ и при вторичных раскопках известной севастопольской фауны акад. А. А. Борисяком^(4, 9-11). Сравнительно недавно в мэотических известняках Керченского полуострова были сделаны интересные находки нескольких целых панцирей наземных черепах рода *Testudo* L. Один из этих панцирей, обнаруженным в районе горы Опук (южное побережье Керченского полуострова), послужил А. Н. Рябинину^(10, 11) для описания нового вида *T. bosporica* Riab. Из того же места в 1941 г. руководителем геологической группы Керченского дворца пионеров В. Смирновым нам был прислан другой панцирь этого вида. Изучение нашего образца дополняет первоописание *T. bosporica* рядом существенных деталей, что является весьма важным для более полного познания этой интересной черепахи и ее истории.

Testudo bosporica Riabinin

Материал. № 402-1. Хранится в Палеонтологическом институте Академии Наук СССР. Целый панцирь, внутри заполнен раковинным хвостяком. Карапакс поврежден. Пластрон хорошей сохранности.

Местонахождение. Окрестности горы Опук, юго-восточное побережье Керченского полуострова, Крым.

Горизонт. Нижний мэотис, верхний миоцен.

Описание. Панцирь отличается малыми размерами („карликовый вид“) и относительно большой высотой карапакса, наиболее выпуклого в своей задней трети. Черепаха имела десятилетний возраст, в котором у *Testudo* панцирь в основном приобретает очертания, характерные для взрослых особей.

Отношение длины панциря к его высоте равно 1,8 (у голотипа 1,6), а ширина к высоте 1,5. Костные пластинки свободных краев карапакса снизу ровные, без зубцов. Передняя часть пластрона широкая, спереди прямо срезанная, не выступает за край карапакса; отношение ее длины к общей длине пластрона равно 0,2. Endoplastron сердцевидной формы. Xiphiplastra вытянуты в длину, почти доходят до заднего края карапакса.

Pectoralia относительно широкие, в основном выпуклые спереди. Femoralia значительно суживаются по направлению к средней линии пластрона. Analia сильно вытянуты вперед. Швы между брюшными и бедренными роговыми щитками довольно близко подходят к соеди-

нению xiphiplastra с hyoplastra, что должно было допускать некоторую подвижность каудальной части пластрона.

При обследовании известнякового ядра, заполняющего внутренность описываемого образца, в нем были обнаружены остатки раковин *Ervilia minuta* Sinz., *Hydrobia* cf. *trochus* Andrus. и *Mohrensternia inflata* Andrus., любезно определенные А. Г. Эберзиным. Присутствие этих видов устанавливает нижнеэотический возраст столь характерного для Керченского полуострова (1, 3, 7) мелкодетритусового раковинного известняка, в котором была захоронена черепаха. На этом же основании можно считать этот известняк в районе находки панцирей прибрежным образованием, отложившимся на глубине, не превышавшей 20 м.

Совершенно очевидно, что наземная черепаха могла попасть на дно моря лишь после своей гибели в результате переноса ее водой с суши, как это имело место, например, при

Рис. 1. *Testudo bosporica* Riab. Нижний эотис, Крым. № 402-1. а — панцирь, вид сбоку; б — вид со стороны пластрона; 4:9

Размеры (в миллиметрах)

Длина карапакса по средней линии	106,0
Наибольшая ширина карапакса	86,0
Наибольшая высота карапакса	56,0
Наибольшая длина 6-й костной marginale	29,0
Длина пластрона по средней линии	93,0
Наибольшая длина пластрона	98,0
Длина передней (свободной) части пластрона	23,0
Наибольшая ширина передней части пластрона	45,5
Длина соединения карапакса с пластроном	47,0
Длина epiplastra по средней линии	11,0
» endoplastron » » »	19,0
» hyoplastra » » »	11,0
» hypoplastra » » »	24,5
» xiphiplastra » » »	28,5
Наибольшая ширина epiplastron	21,5
» » endoplastron	17,0
» » hyoplastron	36,0
» » hypoplastron	35,5
» » xiphiplastron	26,5
Длина gularia по средней линии	19,0
» humeralia » » »	11,0
» pectoralia » » »	7,0
» abdominalia » » »	27,0
» femoralia » » »	9,0
» analia » » »	21,5
Длина наружного края gularae	10,0
» » » humerale	20,5
» » » femorale	20,0

Примечание: Промеры парных щитков и пластинок делались на левой стороне панциря.

захоронении севастопольской фауны сарматских млекопитающих и черепах (4).

Нам однажды пришлось наблюдать (12), как во время шторма на побережье Абхазии большое количество мелких животных подхватывалось силой урагана и выносилось в море, откуда затем часть из них выбрасывалась прибоем на берег, часть же поглощалась волнами. Среди этих животных были и наземные черепахи.

В настоящее время представители рода *Testudo* в Крыму отсутствуют. В верхнем неогене они там были, о чем свидетельствуют панцири *T. bosporica* и сарматские находки в Севастополе. Среди последних описаны остатки *Trionyx*, *Clemmys* и *Testudo* (Прендель, 1875; Хозацкий, in litt.).

Предположение о расселении наземных черепах в Крым с Кавказа исключается, ибо с Кавказом у Крыма в продолжение всего третичного периода связи не было. Лишь в конце плиоцена на месте еникальского пролива создается кратковременное соединение, исчезающее к постплиоцену (3, 6). Былое существование гипотетической „Понтийской суши“, которая могла бы соединять Крым с Малой Азией, в общем маловероятно. Правильнее, пожалуй, искать корни происхождения наземной фауны Крыма в тех его связях, которые у него временами устанавливались в неогене с европейскими странами. Такое широкое сообщение Крыма с югом Европейской части СССР и Балканами существовало, например, в чокракское время. Однако наиболее вероятно, что интересующая нас фауна проникла в Крым со стороны южно-русской суши в верхнем сармате. В это время здесь, повидимому, имелось соединение через бердянский полуостров, образовавшееся вследствие осушения таврического пролива (7).

Не исключено, что так называемая севастопольская фауна, как часть более обширной гиппарионовой, населяла Крымскую сушу не только в сармате, но в продолжение всего верхнего неогена. В таком случае в *Testudo bosporica* уместно видеть потомка тех черепах (*Testudo* sp.), которые в сармате обитали в районе Севастополя. Возможно, не случайно поэтому керченская черепаха отличается малыми размерами, что, как указывал А. А. Борисьяк (4), вообще характерно для видов севастопольской фауны.

Проникнув в верхнем сармате в основную часть Крыма, сухопутные черепахи могли затем расселяться и в сторону постепенно осваивавшегося от моря Керченского полуострова.

В верхнем сармате восточная береговая линия проходила на этом полуострове уже между Узунларским и Кояшским озерами, т. е. в непосредственной близости от горы Опук, что имело место еще и в нижнем мэотисе, когда здесь обитала *Testudo bosporica*. По всей вероятности, в мэотисе же существование наземных черепах на Керченском полуострове и прекратилось. Отчасти это могло явиться следствием новой трансгрессии (2, 7).

Однако в районе крымской суши наступление вод мэотического моря не было повсеместным и в целом не сильно повлияло на судьбу наземной фауны. Последовавшее в это время или несколько позже исчезновение в Крыму некоторых видов, в частности наземных черепах, было обусловлено скорее похолоданием климата. К началу плиоцена это похолодание достигло настолько значительных размеров, что в новороссийском веке, например, возможно, даже замерзала северная часть моря (7). Естественно, что на столь теплолюбивых животных, как наземные черепахи, это не могло не сказаться губительно и привело здесь к полному их вымиранию.

Поступило
15 IX 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Андрусов, Зап. Спб. минер. общ., сер. 2, 26 (1890). ² Н. Андрусов. Матер. по геол. России, 16 (1895). ³ А. Архангельский и др., Тр. Главн. геол.-разв. упр., 13 (1950). ⁴ А. Борисьяк, Тр. Геол. ком., нов. сер., 87 (1914); 137 (1915). ⁵ Е. Вульф, Зап. Крымск. общ. ест., 11 (1929). ⁶ П. Двойченко, там же, 8 (1926). ⁷ В. Колесников, Стратиграфия СССР, 12, Неоген (1940). ⁸ Р. Прендель, Зап. Новоросс. общ. ест., 3, 1 (1875). ⁹ А. Рябинин, Тр. геол. и минер. муз. Росс. Ак. Наук, 1, 1 (1918). ¹⁰ А. Рябинин, Ежегодн. Всеросс. палеонт. общ., 12 (1945). ¹¹ А. Рябинин, Природа, 11 (1946). ¹² Л. Хозацкий, Природа, 1 (1941).